
Как я стала
Избранной
и подружилась
со
Злодейкой

Алиса Чудотворовна

Как я стала избранной и подружилась со злодейкой

https://litres.ru/74711723
SelfPub; 2026

Аннотация

Кира не собиралась спасать мир. Она хотела тихо жить в своём доме у леса, ходить в гильдию, есть пирожки и ругаться с соседкой. Но однажды один колдун сказал, что она избранная. Кира попыталась отказаться. Правда. Но судьба оказалась упрямее. Эта история — не про великую героиню. Она про то, как одна рыжая девчонка вляпалась по самые уши, но всё равно получила своё.

Содержание

Глава 1. 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Как я стала избранной и подружилась со злодейкой

Глава 1.

Эта история берёт своё начало в стране Моринтания — стране, где магия давно перестала быть чем-то особенным и стала такой же обыденностью, как электричество или утренний кофе. Здесь маги и обычные люди жили бок о бок, примерно поровну, и никто уже не удивлялся, если сосед с утра левитировал мусорный бак или заряжал телефон энергией прямо из воздуха. Магия и наука шли рука об руку: магические кристаллы заменяли провода, кареты на ионическом топливе летали над улицами, а в кафе можно было заказать пиво и заклинание от похмелья одним заказом. Моринтания славилась своими артефакторами, гильдиями и тем, что здесь умели превращать хаос в уют — иногда буквально, одним взмахом посоха.

А началось всё в городе Изонфилд — большом, шумном и современном, раскинувшемся в долине между двух стихий. С востока его подпирали горы, синеющие в утренней дымке, с заснеженными вершинами, которые в ясные дни казались вырезанными из сахара. С запада начиналось море — широкое, спокойное, с набережной, портом и чайками, ко-

торые считали себя хозяевами города. Изонфилд был знаменит своим портом, рынками пряностей и тем, что здесь уживались старые мастерские и новые лаборатории, магия и наука, тихие мощёные улочки и стеклянные фасады деловых кварталов. Стоило свернуть с главных проспектов — и город менялся: низкие дома, увитые плющом, маленькие дворики, где старики играли в магические шахматы, а дети гоняли левитирующий мяч. Здесь было спокойно, почти по-деревенски, и именно эту часть Изонфилда любила наша героиня. Жила она на окраине, у самого леса — так, чтобы соседи не мешали, а лес не лез в окна. Дом у неё был двухэтажный, небольшой, но свой. Кира купила его два года назад, когда поняла, что жить с родителями и их бесконечными «а когда ты уже выйдешь замуж за нормального мага?» — это не жизнь, а медленное убийство нервной системы. Здесь было тихо. Только лес, она и маленькая комнатная буря. Утро в Изонфилде началось, как всегда, не с кофе, а с кота. Точнее — с кошки. Чёрной, наглой и абсолютно уверенной, что именно она здесь главная. Буря сидела на подоконнике, грелась в первых лучах солнца и смотрела на спящую хозяйку так, будто та была всего лишь мелким неудобством в её расписании. У Бури были яркие жёлтые глаза — такие, что в темноте они вспыхивали двумя ровными огоньками, и казалось, будто из угла комнаты на тебя смотрит настоящий маленький чертёнок. Киру это всегда забавляло. Она могла ночью встать попить воды, не включая свет, и увидеть, как в

темноте на неё таращатся два жёлтых огонька — и вместо того чтобы испугаться, только фыркнуть: «Ну и морда у тебя, Буря. Чертёнок, а не кошка». Буря в ответ моргала, будто соглашалась: да, я чертёнок, и тебе это нравится. Бурю Кира назвала так не из-за цвета шерсти — чёрных кошек полно, и половина из них зовётся не иначе как «котик». Нет, имя ей досталось за характер. В первый же день в доме маленький чёрный комок шерсти снёс со стола вазу, опрокинул горшок с цветком, запутался в шторах и свалился с подоконника ровно в тот момент, когда Кира пила чай. Тогда, глядя на этот ураган, Кира вздохнула и сказала: «Ну ты и буря». Кошка посмотрела на неё с вызовом, будто подтверждая: да, я Буря, и это ещё не всё. С тех пор она оправдывала имя с завидным постоянством: роняла всё, что можно и нельзя, бесилась как чёрт, носясь по дому, и сносила углы с грацией маленького урагана. Но стоило Кире лечь на диван — Буря тут же прыгала ей на грудь, сворачивалась клубком и мурчала так, будто была самым спокойным существом на свете.

Кира продрала глаза, посмотрела на часы на магическом телефоне — маленьком кристалле, который светился мягким голубым светом, — и издала звук, который в приличном обществе не воспроизводят.

— Опять, — сказала она в потолок. — Опять я читала до трёх ночи и вообще не выспалась...

Потолок не ответил. Буря тоже. Кира села, свесила ноги с кровати и посмотрела на своё отражение в высоком зеркале

у шкафа. Оттуда на неё глянула девушка двадцати двух лет с всклокоченными рыжими волосами, голубыми глазами и выражением лица человека, который очень хочет стать жаворонком, но родился совой.

— Ну и видок, — сказала она отражению. — Красавица.

Отражение согласилось. Кира, как и половина населения Моринтании, была магом. Не великим, не тёмным, не избранным — просто магом. Средний уровень, хорошая школа, врождённая лень и склонность к бытовым заклинаниям.

Яичница с беконом на завтрак получилась на удивление удачной. Кира жарила её, не глядя, а сама смотрела в окно. Лес за домом шумел, ветер гнал по небу ленивые облака, где-то вдалеке гудела трасса — там неслись кареты на ионическом топливе.

— Надеюсь, сегодня всё будет спокойно, — сказала Кира Буре.

Буря посмотрела на неё с выражением «ты идиотка, хозяйка».

— Ну и ладно, — обиделась Кира.

Оделась она быстро. Удобные штаны, мягкая кофта, сверху — мантия мага: рабочая, тёмно-зелёного цвета, с капюшоном и карманами, в которых вечно валялся всякий хлам вроде засохших трав и обрывков записок с заклинаниями. Посох она имела простой, деревянный, обшарпанный, но очень удобный и мощный. Кира погладила Бурю на прощание и пошла в гильдию.

Гильдий в Моринтании было много. Больших, важных, с мраморными полами и мрачными магами, которые спасали мир по расписанию. Кира сознательно выбрала маленькую — «Шипы Розы». Здесь не спасали мир. Здесь помогали бабушкам донести сумки, чинили магией протёкшие крыши, искали потерявшихся кошек и иногда разбирались с домовыми, которые завелись в чужих шкафах. «Шипы Розы» была небольшой, но дружной гильдией — всего около тридцати магов, которые частенько объединялись для заданий и проводили вместе кучу времени. Но Кира предпочитала работать одна. Когда согильдийцы звали её «поквасить» и расслабиться, она чаще всего вежливо отказывалась и линяла домой, потому что такие посиделки обычно заканчивались заварушками.

— Доброе утро, Кира, — сказал ей Грег, администратор гильдии. Мужчина лет сорока, с усами, которые он отращивал с упорством, достойным лучшего применения, и вечным недовольством в глазах. — Ты опять опоздала.

— Я не опоздала, — сказала Кира, вешая мантию на крючок. — Я пришла в своё время.

— Твоё время — это когда все уже работают.

— Вот именно. Я пришла в своё время.

Грег вздохнул с такой вселенской скорбью, что Кира почти почувствовала себя виноватой. Почти. Доска заданий висела у дальней стены. Кира подошла, пробежалась глазами по бумажкам. «Помочь с урожаем», «Вывести хлебную пле-

сень из подвала», «Присмотреть за детьми, которые опять нашли папин артефакт»… О, вот это подойдёт.

— «Помочь прибраться в доме у одной пожилой женщины», — прочитала она вслух. — Внук уехал, а бабуля сама не справляется. Требования: базовая магия, любовь к чистоте и сильное желание не напрягаться.

Грег поднял бровь.

— Ты выбираешь задания по степени лени?

— Я выбираю задания по степени адекватности. Это разные вещи.

Она сняла бумажку с доски, помахала Грегу и вышла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.